

УРОКИ НЕОБЪЯВЛЕННОЙ ВОЙНЫ К 25-ЛЕТИЮ ВЫВОДА СОВЕТСКИХ ВОЙСК ИЗ АФГАНИСТАНА

25 лет назад – 15 февраля 1989 года завершился вывод советских войск из Афганистана. Службу там прошли около 620 тысяч офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат¹. 15 051 из них отдали жизни, оказывая интернациональную помощь дружественному афганскому народу². Они с честью выполнили свой воинский долг. А деятельность руководства страны по афганской проблеме заслуживает иных оценок.

Трудно забыть, что никто из высших руководителей СССР не участвовал во встрече солдат с необъявленной войны, вернувшийся на Родину «афганец» мог услышать от чиновника: «Я вас туда не посылал». Афганскую войну сочли эпизодом отечественной истории, о котором лучше не вспоминать. Накопленный в ней боевой опыт был недооценен. Но через считанные годы борьба с бандформированиями на Северном Кавказе заставила обратиться к нему. События последних десятилетий заставили изменить мнение и оценки действий нашей армии в Афганистане, воздать должное мужеству и героизму ее бойцов и командиров. На смену дилетантским поделкам очернителей пришли серьезные, объективные произведения о доблести и боевом опыте «афганцев». И все же, при всем обилии литературы этой тематики можно утверждать: многие аспекты необъявленной войны и событий вокруг нее требуют продолжения научных исследований, осмысления с позиций сегодняшних реалий.

Проанализируем два из множества аспектов этой темы, представляющих большой научный и практический интерес, – события, связанные с принятием политических решений на использование советских войск за рубежом и их выводом.

Что подвигло руководство СССР на ввод войск?

После прихода к власти Народно-демократической партии Афганистана (НДПА), лидеры которой заявили о приверженности идеям социализма, идеологи СССР стали рассматривать эту страну как дружественную, в перспективе социалистическую. 5 декабря 1978 года в Москве был подписан Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве

¹ См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 536.

² Там же. С. 538.

между СССР и Демократической Республикой Афганистан (ДРА)³. Правительство Афганистана начало реформы просоветского толка.

Используя недовольство ими населения, радикальные исламисты в марте 1979 года спровоцировали мятеж в Герате. Он был подавлен, но обстановку стабилизировать не удалось.

Неблагоприятно для СССР развивалась ситуация и в соседних с Афганистаном странах.

Исламская революция в Иране привела к ослаблению позиций США в регионе и вынудила американцев искать новые точки опоры. Она представляла угрозу и для советского влияния в Афганистане.

Резко обострились советско-китайские отношения из-за событий в Индокитае. Вступление вьетнамской армии в январе 1979 года в Кампучию и свержение прокитайского режима «красных кхмеров» привели к вторжению китайских войск во Вьетнам и обострению отношений между СССР и КНР.

В антисоветской направленности внешней политики КНР были заинтересованы США. Они заявили о выводе американских войск из Тайваня и пообещали Китаю крупные кредиты, в том числе для приобретения оружия. В ноябре 1979 года было объявлено о подготовке переговоров о военном сотрудничестве между Соединенными Штатами и Китаем.

Бывший ключевой партнер СССР в арабском мире – Египет весной 1979 года заключил соглашение с Израилем и перешел в сферу влияния США.

В условиях столь неблагоприятных перемен советское руководство опасалось, что резкое осложнение обстановки в Афганистане могло привести к свержению дружественного СССР правительства, росту влияния США и НАТО у южных границ нашей страны и военной угрозы ей, а приход к власти исламских радикалов – вызвать нестабильность в советских республиках Средней Азии.

3 июля 1979 года президент США Дж. Картер подписал директиву о тайной помощи противникам афганского правительства⁴. В афганский «костер» хлынуло долларовое «горючее».

К осени антиправительственные выступления в Афганистане охватили восемь провинций. В сентябре 1979 года власть в ДРА захватил Х. Амин. Он стал более радикально

³ Пихоя Р.Г. Советский Союз: История власти (1945–1991). М.: РАГС, 1998. С. 393.

⁴ Жовер В. «Да, ЦРУ появилось в Афганистане до русских...» // Нувель Обсерватор (Франция). 1998. 13 января: интернет-ресурс: <http://www.inosmi.ru>.

и жестко проводить реформы и репрессии против их противников, которые вызвали массовый исход афганцев в Иран и Пакистан. Там создавались лагеря беженцев, формировались базы вооруженной афганской оппозиции. Лидеров контрреволюционных организаций консультировали и наставляли представители США, Пакистана, Ирана, Китая и других стран. Только в июне–ноябре 1979 года (до ввода советских войск) в пакистанских учебных лагерях прошли подготовку свыше 30 тыс. наемников⁵.

Видный афганский политик А.З. Масуд, брат национального героя Афганистана А.Ш. Масуда, в прошлом один из лидеров «Северного альянса», в 2002–2004 гг. посол Афганистана в России, затем первый вице-президент Афганистана, а ныне один из лидеров оппозиции вспоминал: «К моменту ввода советских войск центральная власть себя уже полностью дискредитировала. Хафизулла Амин, тогдашний генеральный секретарь Народно-демократической партии Афганистана... неколебимо верил в то, что у нас можно быстро, скачкообразно построить социализм и через несколько этапов догнать в развитии другие страны соцлагеря. Реформы пытались проводить ускоренными темпами, командным способом, без учета традиций, религиозных убеждений и вековых жизненных укладов афганцев. Такая стратегия продолжалась и позднее. Почему столь грубая ошибка стала возможной при большом количестве ваших советников на самом верхнем уровне, я объяснить не могу.

Естественно, резкие попытки провести социалистические преобразования в стране, по существу, с феодальными отношениями, устойчивыми племенными структурами, сильным влиянием исламского духовенства вызвали сначала непонимание, а затем и недовольство населения. Начались массовые выступления в Герате, Кандагаре, Кунаре. В провинции Парван вооруженную борьбу возглавил мой брат. Правительственные войска переходили на нашу сторону. К концу 1979 года моджахеды уже были способны захватить Кабул и свергнуть правительство Амина»⁶.

Хафизулла Амин просил руководство СССР о вводе в Афганистан советских войск и, не добившись своего, намеревался обратиться за помощью к президенту Пакистана. Встреча была намечена на декабрь 1979 года.

Американская помощь афганским мятежникам, усиление группировки сил США в регионе, в непосредственной близости от наших границ и угроза ослабления влияния СССР в Афганистане в случае переориентации Амина тревожили советское руководство. По его оценке шансов урегулировать внутриафганский кризис в приемлемом для СССР ключе без вмешательства извне практически не осталось.

⁵ *Афанасьев А.А.* Афганистан: почему это произошло // Коммунист Вооруженных Сил. 1991. № 12. С. 73.

⁶ *Некрасов В.М.* Афганистан вчера и сегодня // Военное образование. 2003. 17 февраля. С. 2.

Принятию решения на ввод советских войск в Афганистан предшествовала напряженная работа специально созданной Политбюро ЦК КПСС комиссии по Афганистану под председательством министра иностранных дел СССР А.А. Громыко. В нее входили председатель КГБ Ю.В. Андропов, министр обороны маршал Советского Союза Д.Ф. Устинов, заведующий международным отделом ЦК КПСС Б.Н. Пономарев. К концу ноября 1979 года они начали склоняться к принятию радикального военного варианта.

Последним аргументом в его пользу для советского руководства стало принятое 12 декабря 1979 года решение министров иностранных дел и обороны стран НАТО о размещении в Западной Европе американских ракет средней дальности, которые могли поражать цели на территории СССР.

В тот же день члены Политбюро ЦК КПСС приняли окончательное политическое решение на ввод советских войск в Афганистан и отстранение от власти Х. Амина. Протокол заседания указывает его инициаторов и главных исполнителей: Ю.В. Андропов, Д.Ф. Устинов, А.А. Громыко⁷.

Правовыми основаниями для этого решения были Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между СССР и ДРА, предусматривавший возможность принятия соответствующих мер в целях обеспечения безопасности, независимости и территориальной целостности обеих стран, а также неоднократные просьбы правительства Афганистана о военной помощи⁸.

Оценки причин решения о вводе войск различны. Н.П. Шмелев считает, что это идеологические догмы, стремление спасти «социалистический» путь развития Афганистана⁹. Г.А. Арбатов отметил значительные надежды на Б. Кармаля, которым планировали заменить Х. Амина¹⁰.

«Одной из главных причин нашего появления в Афганистане, – по мнению бывшего председателя КГБ В.А. Крючкова, – стала очевидная угроза нашей национальной безопасности»¹¹.

Военачальник и ученый генерал армии М.А. Гареев, участвовавший в афганских событиях, ставит во главу угла геополитические интересы СССР¹².

⁷ Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. 2-е изд., перераб. и доп. Ярославль: Норд, 2004. С. 214, 215.

⁸ Он же. К положению в «А». Как принималось решение о вводе советских войск // Родина. 1999. № 2. С. 41.

⁹ См.: Ватлин А. История войны и мира // Свободная мысль. 1996. № 12. С. 119.

¹⁰ См.: Арбатов Г.А. Свидетельство современника. М.: Международные отношения, 1991. С. 230–232.

¹¹ Цит. по: Мы уходили непообежденными // Родина. 1999. № 2. С. 101.

¹² См.: Гареев М.А. Почему и как мы вошли в Афганистан // Ориентир. 1994. № 6. С. 17.

Главнокомандующий Сухопутными войсками – заместитель министра обороны СССР в 1967–1980 гг. генерал армии И.Г. Павловский в числе основных причин принятия решения на ввод войск в Афганистан называл резкое усиление влияния исламского фундаментализма, возможное упрочение американских позиций, обострение отношений с Китаем и неожиданно быстрые темпы военно-стратегического сближения США и КНР¹³.

Генерал армии В.И. Варенников, который, будучи начальником Главного оперативного управления – первым заместителем начальника Генерального штаба Вооруженных сил СССР участвовал в выработке важнейших решений по афганской проблеме и с 1984 года по февраль 1989-го возглавлял Оперативную группу Минобороны в Афганистане, отмечал: «В основе решения советского руководства лежал расчет на то, что присутствие наших войск в Афганистане позволит остудить горячие головы сторонников Амина, да и оппозиционных сил и, наконец, исключит возможные поползновения американцев, стабилизирует обстановку»¹⁴. По его мнению, «в пекло афганской войны наши войска толкнули антинародные действия правительства Афганистана, амбиции наших руководителей и опасность выхода американских войск к нашим границам»¹⁵.

Руководители СССР отвергли аргументы руководства Генерального штаба, выступавшего против ввода войск. Его начальник маршал Советского Союза Н.В. Огарков в кабинете Л.И. Брежнева убеждал членов Политбюро ЦК КПСС, что проблему надо решать политическим путем, ссылаясь на традиции афганцев, никогда не терпевших иноземцев на своей земле, предупреждал о вероятности втягивания наших войск в боевые действия. «Мы восстановим против себя весь восточный исламизм, – говорил Огарков, – и политически проиграем во всем мире». Его резко оборвал Ю.В. Андропов: «Занимайтесь военным делом! А политикой займемся мы, партия, Леонид Ильич!»¹⁶. Председателя КГБ СССР поддержали А.А. Громыко, К.У. Черненко, М.А. Суслов, Д.Ф. Устинов, А.П. Кириленко, а затем и Л.И. Брежнев.

10 декабря маршал Советского Союза Д.Ф. Устинов собрал коллегию Министерства обороны СССР и сообщил: в ближайшее время, очевидно, будет принято решение о применении советских войск в ДРА. По его указанию в войска срочно направили директиву № 312/12/00133¹⁷.

24 декабря Д.Ф. Устинов на совещании руководящего состава Министерства обороны СССР объявил о решении Политбюро и отдал приказ ввести в Афганистан

¹³ См.: Павловский И. Семь доводов против // Родина. 2000. № 3. С. 90, 91.

¹⁴ Варенников В.И. Неповторимое: Генеральный штаб Вооруженных сил. М.: Советский писатель, 2002. Т. 4. С. 134.

¹⁵ Он же. Верхи желали славы, военные выступали против войны // Родина. 1999. № 2. С. 101.

¹⁶ Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана... С. 209.

воздушно-десантную дивизию, отдельный парашютно-десантный полк ВДВ, мотострелковую дивизию ТуркВО и отдельный мотострелковый полк САВО. Одновременно было приказано привести в полную боевую готовность ряд соединений и частей Сухопутных войск и авиации приграничных с ДРА военных округов для возможного увеличения группировки войск в Афганистане.

К тому времени были развернуты около 100 соединений, частей и учреждений. В их числе управления 40-й армии и смешанного авиационного корпуса, 4 мотострелковые дивизии (три в ТуркВО и одна в САВО), артиллерийская, зенитно-ракетная и десантно-штурмовая бригады, отдельный мотострелковый и реактивный полки, части связи, разведки, тыловые и ремонтные. Доукомплектованы до полного штата воздушно-десантная дивизия, отдельный парашютно-десантный полк, части авиационно-технического и аэродромного обеспечения¹⁸. Призваны из запаса более 50 тыс. военнослужащих, поданы из народного хозяйства около 8 тыс. автомобилей. К исходу 24 декабря основные силы 40-й армии были подготовлены к вводу в Афганистан.

Директива № 312/12/001, подписанная министром обороны, начальником Генерального штаба и направленная адресатам 24 декабря, определяла задачи на ввод войск и разъясняла: «С учетом военно-политической обстановки на Среднем Востоке последнее обращение правительства Афганистана рассмотрено положительно. Принято решение о вводе некоторых контингентов советских войск, дислоцированных в южных районах страны, на территорию Демократической Республики Афганистан в целях оказания интернациональной помощи дружественному афганскому народу, а также создания благоприятных условий для воспреещения возможных антиафганских акций со стороны сопредельных государств...»¹⁹. Боевые задачи на подавление сопротивления мятежников были поставлены чуть позже в директиве министра обороны СССР от 27 декабря № 312/12/002²⁰.

По оценке участника афганской войны, автора фундаментального исследования «Трагедия и доблесть Афгана» генерал-майора А.А. Ляховского руководители страны «так и не поняли, в какой ситуации они оказались, какие последствия в силу этого ожидают Советский Союз в будущем. Им казалось: инициатива в их руках, ведь ценятся решительность и конечный результат, все остальное – преходяще. А нужного результата как-раз-то и не было, да и быть не могло... Сделав ставку на партийцев из НДПА и игнорируя веками сложившуюся афганскую элиту, советские руководители оказались

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 251.

¹⁹ Там же. С. 261.

заложниками всех этих «таракис», «аминов», «кармалей», «наджибов» и им подобных. Но это поняли гораздо позже»²¹.

Советское руководство рассчитывало, что войска в Афганистане не задержатся. В конце января 1980 года Л.И. Брежнев сказал тогдашнему послу СССР в США А.Ф. Добрынину, что через пару месяцев советские войска будут выведены оттуда²².

В феврале 1980 года советское руководство обсуждало этот вопрос по инициативе Л.И. Брежнева, который считал, что замена Х. Амина Б. Кармалем обеспечит стабилизацию обстановки. Но, по мнению противников вывода войск – Д.Ф. Устинова, Ю.В. Андропова, А.А. Громыко, он мог нанести ущерб СССР на международной арене и серьезно осложнить обстановку в Афганистане из-за слабости его партийно-государственного аппарата и вооруженных сил. В связи с этим предлагалось вопрос о выводе Ограниченного контингента советских войск в Афганистане (ОКСВА) рассмотреть позднее, по мере укрепления власти Б. Кармаля²³.

К сожалению, в Кремле не смогли разгадать замыслы противника в «холодной войне», понять, насколько ему было выгодно пребывание советских войск в Афганистане. За полгода до их ввода, в тот день, когда Дж. Картер подписал директиву о помощи афганским моджахедам, его советник по национальной безопасности З. Бжезинский письменно объяснил президенту США, что эта помощь повлечет за собой советское военное вмешательство. Спустя 19 лет Бжезинский раскрыл тайну в прессе: «Та секретная операция была блестящей идеей. Она дала заманить русских в афганский капкан... Когда Советы официально пересекли границу, я написал президенту Картеру, по существу: “Теперь у нас появилась возможность обеспечить СССР его собственную Вьетнамскую войну”. Фактически, Москва должна была вести на протяжении почти десяти лет невыносимую для нее войну, конфликт, повлекший деморализацию и в конце концов распад Советской империи»²⁴.

США тратили до 100 млн долларов в месяц на поддержку оппозиции, создав в Пакистане мощнейшую структуру для обучения и снабжения афганских боевиков²⁵.

По мере того, как советские войска увязали в конфликте, к советскому руководству приходило осознание бесперспективности их пребывания в Афганистане. План вывода войск

²⁰ Там же. С. 253.

²¹ Там же. С. 357, 358.

²² Там же. С. 356.

²³ См.: Как принималось решение // Воен.-истор. журнал. 1991. № 7. С. 51.

²⁴ Жовер В. Указ. соч.

²⁵ Вареников В.И. Верхи желали славы... С. 101.

оттуда по свидетельству бывшего начальника Управления нелегальной разведки КГБ СССР генерал-майора Ю.И. Дроздова был разработан еще в 1980 году²⁶.

Политбюро наметило внешнеполитические меры, нацеленные на создание условий для вывода войск. Ф. Кастро как председатель Движения неприсоединения предложил Брежневу выступить посредником в организации переговоров между ДРА и Пакистаном. Комиссия Политбюро по Афганистану выработала схему политического урегулирования. Она должна была состоять из двусторонних договоренностей между Афганистаном и его соседями, прежде всего Пакистаном, а также системы гарантий СССР, США и некоторых других государств. Но СССР не удалось ни воспользоваться помощью Ф. Кастро, ни организовать прямые переговоры Афганистана ни с Пакистаном, ни с Ираном²⁷.

В апреле 1982 года заместитель генерального секретаря ООН Д. Кордовес посетил Кабул, затем Исламабад, подготовив почву для первого раунда переговоров, состоявшегося в Женеве в июне того же года.

Ю.В. Андропов раньше других руководителей СССР понял свою ошибку и бесперспективность участия в афганской войне, став генеральным секретарем ЦК КПСС в ноябре 1982 года, активно искал пути выхода из нее.

На похоронах Брежнева Андропов в частной беседе с президентом Пакистана Зия-уль-Хаком проинформировал его о «гибкой политике советской стороны и понимании необходимости быстрого разрешения кризиса»²⁸.

27 ноября, ведя заседание Политбюро ЦК КПСС, А.А. Громыко, поручил разработать план сокращения и вывода войск из Афганистана. Вскоре он был разработан.

19 мая 1983 года советский посол в Пакистане официально подтвердил стремление СССР и ДРА назначить сроки вывода советских войск. Но в ходе третьего раунда переговоров 17–24 июня Пакистан и США стали тормозить принятие конструктивных решений. Используя ООН и другие международные институты, США оказывали давление на СССР. Заверения Андропова в готовности представить восьмимесячную программу вывода войск противоречили разработанной Р. Рейганом и его советниками наступательной стратегии демонтажа «советской империи», значительная часть которой базировалась на проведении тайных операций, в том числе в Афганистане²⁹.

²⁶ Сирин Л. Юрий Дроздов: Россия для США – не поверженный противник // Фонтанка.RU. 2011. 5 марта, интернет-ресурс: <http://www.fontanka.ru>.

²⁷ Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. С. 376–378.

²⁸ Там же. С. 380.

²⁹ Там же. С. 381.

После смерти Ю.В. Андропова и прихода к власти К.У. Черненко интерес руководства СССР к поддержке предложений ООН снизился. Д. Кордовес передал их в Москву и Вашингтон, но не получил ответа. Афганские власти не были заинтересованы в переговорном процессе, так как понимали: если советские войска уйдут, дни режима НДПА будут сочтены³⁰.

В 1985 году с приходом к власти М.С. Горбачева руководство СССР провозгласило курс на отказ от применения силы в международных отношениях и без должной подготовки начало принимать меры к сокращению боевого состава ОКСВА. В 1986 году из Афганистана были выведены 12 тыс. человек³¹.

Афганское руководство, которое с мая 1986 года возглавил М. Наджибулла, разработало и в 1987 году предложило оппозиции политику национального примирения. Но лидеры оппозиции ее не приняли и продолжили «войну до победного конца». Вместе с тем, позиция официального Кабула оживила проводившиеся с 1982 года переговоры. 14 апреля 1988 года при посредничестве ООН министры иностранных дел Афганистана и Пакистана подписали Женевские соглашения. Гарантами их выполнения выступили СССР и США.

Наша страна обязалась вывести свои войска из Афганистана в девятимесячный срок, начиная с 15 мая 1988 года. Пакистан и США должны были прекратить всякое вмешательство во внутренние дела Афганистана. Для контроля выполнения обязательств был создан механизм наблюдения под эгидой ООН.

«Есть основания говорить о том, что такой вывод наших войск из Афганистана был ущербным для страны»³², – вспоминал В.И. Варенников. Он обращал внимание на то, что Генеральный штаб предлагал политическому руководству СССР договариваться об адекватном сокращении нашей и американской инфраструктур: «...У нас в Афганистане было 183 военных городка, а у американцев в Пакистане – 181 единица складов, баз, арсеналов, центров подготовки боевиков, других объектов. Но Шеварднадзе, да и Горбачев действовали по сценарию руководителей США, мало заботясь о собственном государстве и его престиже»³³.

7 апреля, накануне подписания Женевских соглашений министр обороны СССР маршал Советского Союза Д.Т. Язов подписал директиву о выводе войск. К ней прилагался график, подготовленный офицерами и генералами Генерального штаба, Оперативной группы

³⁰ Там же.

³¹ *Варенников В.И.* Верхи желали славы... С. 102.

³² Там же.

³³ Там же.

Министерства обороны, штабов ТуркВО и 40-й армии. Был также разработан план вывода войск.

Многочисленные просьбы афганского руководства оставить часть войск в Афганистане Политбюро ЦК КПСС обсудило 24 января 1989 года. Была подтверждена необходимость выполнения Женевских соглашений³⁴.

Руководили выводом войск Оперативная группа Министерства обороны СССР, возглавляемая генералом армии В.И. Варенниковым, и командование 40-й армии во главе с генерал-лейтенантом Б.В. Громовым. СССР точно выполнил Женевские соглашения: к 15 августа 1988 года вывел 50 проц. численности ОКСВ и 15 февраля 1989 года завершил вывод войск.

Вывод советских войск не прекратил гражданскую войну в Афганистане. Правительство М. Наджибуллы продержалось три года и пало после того, как США и СССР достигли соглашения об одновременном прекращении военных поставок режиму Наджибуллы и оппозиции с 1 января 1992 года, выгодное моджахедам. Для них американская помощь не была определяющей. Оппозиция получала деньги, оружие и материальные средства из Саудовской Аравии, Пакистана, Ирана, Кувейта, Египта, а правительство Наджибуллы – только из СССР³⁵.

Анализ обстоятельств, в которых были приняты решения на ввод войск и их вывод из Афганистана, позволяет извлечь из этого опыта актуальные уроки.

Первый из них касается алгоритма принятия решения. Как доказал в своем исследовании генерал-майор А.А. Ляховский, решение на ввод войск в Афганистан «не было скоропалительным, спонтанным... Принималось оно на фоне большого числа противоречивых, скоротечных и острых факторов, прямо затрагивающих интересы государственной безопасности СССР. И ситуация оказалась гораздо сложнее и серьезнее, чем представлялось... акция, предпринятая без соответствующего прогноза и учета всего спектра факторов, касавшихся последствий ввода войск и влияния его на развитие обстановки в Афганистане, привела к трагедии не только афганского народа, но и нашей страны»³⁶.

В то время самые важные вопросы обсуждало и решало Политбюро ЦК КПСС. Часто базовая точка зрения вырабатывалась на самом высоком уровне. Многие руководители, в том числе члены Политбюро подстраивались под мнение Л.И. Брежнева. От разведки и других ведомств требовали подтверждений «прозорливости вождя», а

³⁴ Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана... С. 627.

³⁵ Там же. С. 697, 698.

³⁶ Там же. С. 222.

информацию и рекомендации аналитиков, экспертов, которые не вписывались в заранее намеченные рамки, отметили. Препарированная, искаженная информация не позволила высшему руководству страны разобраться в процессах, происходивших в Афганистане, и предотвратить роковые ошибки³⁷.

Специальная Комиссия Политбюро ЦК КПСС по Афганистану во главе с министром иностранных дел А.А. Громыко фактически подменила Совет обороны СССР и отчасти его рабочий орган – Генеральный штаб. В комиссию вошли председатель КГБ Ю.В. Андропов, министр обороны Д.Ф. Устинов, заведующий международным отделом ЦК КПСС Б.Н. Пономарев, среди которых не было профессионалов военной стратегии. А оценки и аргументы высокопрофессиональных военачальников – Н.В. Огаркова, В.И. Варенникова, С.Ф. Ахромеева и других они отвергли, хотя учет их позиции позволил бы найти альтернативное, более эффективное и менее затратное решение.

В результате историю нашей страны пополнил пример того, что принятие политических решений на применение вооруженных сил без активного участия в его разработке военных специалистов приводит к тяжелым последствиям. Политические, экономические и моральные потери, понесенные нашей страной, негативно отразились на экономике и общественно-политической жизни, стали катализатором потрясений и развала СССР.

Этот афганский урок актуален не только для нашей страны, но и для тех западных политиков, которые тешат себя иллюзиями возможности добиться целей точечными ударами и скоротечными интервенциями без отрицательных последствий для своих стран. Подтверждения тому дает силовое вмешательство США и стран Запада в события в «горячих точках» планеты.

Второй урок убедительно сформулировал генерал армии В.И. Варенников: «В чем заключалась главная ошибка нашего руководства после принятия решения на ввод войск? В том, что мы не объявили о нем. Надо было, упреждая американцев и прочих, на весь мир объявить: к нам многократно обращалось руководство Афганистана с просьбами о военной помощи. В условиях агрессии банд с территории Пакистана мы вынуждены выполнить эти просьбы и свои обязательства перед дружественной страной. Нужно было обратиться к ООН, чтобы она подтвердила правомерность наших действий.

Правда и открытость – самое сильное оружие. Мы не воспользовались им. Предпочли тихой сапой»³⁸.

³⁷ Там же. С. 221, 222.

³⁸ Некрасов В.М., Манюков С.В. Афганский капкан. Наша страна могла его избежать // Военное образование. 2004.

Решение на ввод советских войск опиралось на военную мощь СССР, договор с Афганистаном и в разгар «холодной» войны, когда противоборствующие стороны игнорировали ООН в разрешении подобных конфликтов, привело к вооруженному противоборству. Но логика развития событий привела за стол Женевских переговоров при посредничестве ООН.

Игнорирование этой международной организации не раз ранее и позже демонстрировали США и их партнеры по НАТО, в том числе в Югославии, Ираке, Афганистане, Ливии и других государствах Востока и Африки. Результаты их акций многократно подтвердили целесообразность политического, а не военного урегулирования кризисов. Подтверждением тому служит и российская инициатива по Сирии, которая в острейшей ситуации отодвинула угрозу казавшейся многим западным политикам неизбежной интервенции и, как признали президент США Б. Обама³⁹ и глава Пентагона Ч. Хейгел⁴⁰, дала возможность решить проблему без применения силы.

Третий урок указывает на взаимосвязь политики и военной стратегии. Политическая установка на оказание интернациональной помощи дружественному афганскому народу и противодействие возможным антиафганским действиям с территорий сопредельных государств требовала адекватных ей боевых задач ОКСВА.

Многие политические и военные деятели – участники тех событий свидетельствуют: если бы руководство страны поставило перед армией реалистичные цели и реально выполнимые задачи, ограниченные перекрытием границ Афганистана и контролем основных маршрутов доставки оружия из Пакистана и Ирана без вмешательства во внутренние дела республики, результаты применения войск в Афганистане были бы другими.

Один из «афганцев» генерал-лейтенант Л.Я. Рохлин считал: «Самое большее, что необходимо было сделать, – это перекрыть границы Афганистана и взять под контроль основные маршруты доставки оружия из Пакистана и Ирана... Я убежден, – считал он, – что вмешиваться в дела афганцев нам не следовало»⁴¹.

Авторитетный эксперт-афганист, ответственный секретарь Группы Совета Федерации по сотрудничеству с Национальной Ассамблеей Афганистана, доктор экономических наук В.М. Некрасов констатировал: «Советский Союз сразу же поставило в незавидное положение то, что он стал на защиту интересов одной из сторон в гражданской войне.

17 февраля. С. 2.

³⁹ Российская инициатива отодвинула удар по Сирии на второй план // Радио «Голос России». 2013. 11 сентября. 15:52: <http://rus.ruvr.ru>.

⁴⁰ Пентагон: Инициатива РФ по Сирии может решить проблему // Интернет-портал «Российской Газеты» 2013. 10 сентября: <http://www.rg.ru>.

⁴¹ Рохлин Л.Я. Не боялся воевать... // Родина. 1999. № 2. С. 65.

Страна, пришедшая на помощь одной из сторон в междоусобной войне, в итоге всегда оказывается у разбитого корыта, ибо при достижении внутреннего компромисса, как правило, вина за последствия конфликта возлагается на внешнюю силу. Хотя Советский Союз никогда не ставил своей целью порабощение Афганистана, многие афганцы под воздействием западной и оппозиционной пропаганды расценили ввод советских войск в Афганистан как интервенцию. А перед лицом угрозы иностранного порабощения, несмотря на острые племенные, этнические и иные разногласия, афганцы всегда находили в себе силы объединиться в единый фронт для борьбы с общим врагом. Повстанческое движение против режима НДПА и советского военного присутствия развернулось по всей стране. Правда, много лет спустя (после вывода советских войск) некоторые лидеры исламской оппозиции, представители духовенства и полевые командиры в разговоре с нами выражали сожаление по поводу того, что они воевали против советских войск, расценивая это как свою главную ошибку: «Нам надо было с русскими дружить и сотрудничать, а не воевать»⁴².

В ходе необъявленной войны предпринимались попытки диалога противоборствующих сторон. Например, в 1983 году «Панджшерский лев» – самый крупный полевой командир вооруженной оппозиции и выдающийся политический деятель Афганистана А.Ш. Масуд в неподвластном Кабульскому правительству Панджшере принимал в своем доме делегацию советских парламентариев. В ходе переговоров пытался убедить их в том, чтобы Советский Союз постепенно перестал поддерживать руководство НДПА, помог укрепить по-настоящему народную власть и оказал содействие экономическому развитию страны.

Будучи непримиримым противником НДПА, «Панджшерский лев» с уважением относился к нашей стране и был убежден в необходимости добрососедских отношений с ней. Через много лет он заметил российскому «афганцу» В.М. Некрасову: «Советский Союз совершил ошибку, введя свои войска в Афганистан, но еще большую ошибку он сделал, когда их таким образом вывел». А.Ш. Масуд надеялся, что «советские войска покинут Афганистан лишь после решения внутривнутриполитических проблем, когда с учетом мнения всего населения будут сформированы обновленные структуры власти как на центральном, так и на провинциальном уровне не только из членов НДПА, но представителей других влиятельных сил и течений... Но этого не случилось. В результате, все структуры управления – правительственные, военные, хозяйственные – после вывода войск в большинстве провинций рухнули. Это стало одной из причин дальнейших междоусобных столкновений между различными группировками моджахедов»⁴³.

⁴² Из беседы с В.М. Некрасовым.

⁴³ Там же.

Если бы надежда «Панджшерского льва» сбылась, наша страна сохранила бы прочные позиции в Афганистане и обеспечила ему более благополучное будущее.

Таким образом, исход необъявленной войны и резкое ослабление позиций нашей страны в регионе были предопределены неэффективностью государственного управления, приведшего к ошибочным политическим решениям на ввод войск, в ходе необъявленной войны и на выход из нее.

Вспоминая переговоры военной поры вооруженной оппозиции и представителей нашей армии, их участник, брат «Панджшерского льва» А.З. Масуд, заметил: «Очень жалко, что не удалось нам тогда договориться по основополагающим вопросам. А ведь, если бы пусть даже небольшая часть колоссальных средств, потраченных на войну, была вложена в развитие экономики, сегодня Афганистан был бы совершенно другим. Возможно, мы никогда не познали бы мракобесия талибов и кровожадности террористов. В спокойной и зажиточной стране для них не может быть широкой социальной базы. Условия зарождения экстремистов – нищета и массовое недовольство»⁴⁴.

Правда, остается открытым вопрос сочетания социально-экономических и военных мер помощи: какой баланс между ними был необходим, чтобы желаемое развитие событий не сорвали экстремисты и террористы по заказу и на деньги своих спонсоров?

К сожалению, в опыте необъявленной войны не найти ответа на этот вопрос.

Фраза афганского политика подсказывает четвертый урок, не менее важный, чем перечисленные ранее, который необходимо извлечь из сопоставления афганского опыта с нынешними реалиями возрастания угрозы и масштабов международного терроризма. Наша армия в Афганистане столкнулась с этим мировым злом в то время, когда мир не подозревал о его потенциале и глобальной опасности. Советские войска приняли на себя удары международного терроризма и накопили опыт антитеррористической борьбы. Это была первая в истории антитеррористическая война.

По мнению бывшего председателя КГБ В.А. Крючкова, «главная задача – укрепить безопасность южных границ СССР и всего региона в целом – оптимальным образом решена не была. Но упущены мы тогда Афганистан – исламский фундаментализм в Средней Азии поднял бы голову гораздо раньше»⁴⁵.

По справедливому замечанию генерал-полковника Б.В. Громова афганская война растянулась на 10 лет потому что все эти годы на моджахедов низвергались водопады многих миллиардов долларов. Ими взращены Усама бен Ладен и другие международные

⁴⁴ Некрасов В.М. Афганистан: вчера и сегодня... С. 2.

⁴⁵ Цит. по: Мы уходили непобежденными... С. 105.

террористы. Благодаря содействию спецслужб стран-спонсоров они накопили силы и опыт широкомасштабной диверсионно-террористической деятельности, обрели авторитет и влияние. «Мы же не просто воевали с моджахедами, а уничтожали караваны с наркотиками и оружием, подрывая международный преступный оружейный и наркобизнес в этом регионе, охраняли города, трубопроводы и дороги. Мы отвлекали на себя все те злые силы, которые сегодня выплеснулись за пределы Афганистана. Они уже тогда были орудием борьбы за передел сфер влияния в мире, – подчеркнул Б.В. Громов. – Вот риторический вопрос: не будь нас, 40-й армии, не возник бы там, в Афганистане на 10, если не более лет раньше очаг того, что мы сегодня называем международным терроризмом? Ответ очевиден. Особо подчеркну, такой очаг появился бы в мире, разделенном непримиримым идеологическим противостоянием двух систем, удерживаемых от войны лишь страхом гарантированного многократного взаимного термоядерного уничтожения. Международный терроризм неизбежно воспользовался бы этим противостоянием, сделав все возможное, чтобы спровоцировать ядерную войну двух непримиримых систем.

А что было бы, если б мы не вошли в Афганистан? Кто был бы на нашем месте: США, фигуры, подобные бен Ладену, с их транснациональными террористическими организациями?.. С этой более чем очевидной точки зрения на афганскую войну, роль в ней нашей страны, 40-й армии до сих пор никто ни на Западе, ни за океаном, ни в нашей стране не взглянул. А следовало бы, чтобы стало очевидно: наша страна, ее 40-я армия 10 лет удерживали плацдарм, которым стремился овладеть враг всего цивилизованного мира, на 10 с лишним лет задержали рождение супертерроризма, исключили саму возможность провоцирования им мировой ядерной войны»⁴⁶.

Есть и альтернативная точка зрения. З. Бжезинский на вопрос, не сожалеет ли он, что содействовал исламскому фундаментализму, вооружал и консультировал будущих террористов, ответил: «Что более важно для мировой истории? Талибан или падение Советской империи? Несколько возбужденных исламистов или освобождение центральной Европы и конец холодной войны?»⁴⁷.

Эта цель давно достигнута. Но вектор политики остается неизменным. Возвращенная на афганской земле «бацилла» расплзлась по миру, вызвав «эпидемию» международного терроризма в «горячих точках» планеты, странах Ближнего, Среднего Востока и Северной Африки. В Афганистане двенадцатилетняя «борьба с терроризмом» многонациональных сил во главе с США расширила его социальную базу за счет обнищания и бедствий населения настолько, что «там нет проблем пополнения рядов боевиков, потенциальные смертники,

⁴⁶ Ларченков В.В. Поколению «афганцев» растет достойная смена // Военное образование. 2006. 12 февраля. С. 2.

⁴⁷ Жоввер В. Указ. соч.

готовые ценой жизни совершить теракт, стоят в очередь»⁴⁸. Стратегия управляемого хаоса требует «пушечного мяса», чтобы сверхдержаве загребать жар чужими руками и расплачиваться чужой кровью за утверждение миропорядка по-американски. На афганском плацдарме США озабочены тем, как «уйти, чтобы остаться», упрочить свое и не допустить восстановления традиционного российского влияния в странах Центральной Азии.

Такова малая часть уроков необъявленной войны. Историкам предстоит сделать очень многое, чтобы извлечь их, по достоинству оценить и донести до широкой общественности масштабы и значение десятилетнего коллективного подвига Ограниченного контингента советских войск в Афганистане, мужества и героизма его бойцов и командиров.

⁴⁸ Афганистан вчера, сегодня, завтра // Наследник. 2011. Апрель; интернет-ресурс: <http://www.noslednick.ru>.

НЕОБЪЯВЛЕННАЯ ВОЙНА: ЦИФРЫ И ФАКТЫ

- Войска 40-й армии начали переход государственной границы 25 декабря 1979 года. К середине января 1980 года в Афганистан были введены 4 дивизии, 5 отдельных бригад, 4 отдельных полка, 4 полка боевой авиации, 3 вертолетных полка, трубопроводная бригада и бригада материального обеспечения, объединенные командованием 40-й армии. Кроме того, действия советских войск в Афганистане поддерживала авиация, базировавшаяся на территории Туркестанского военного округа.
- К 1985 году общая численность советских войск в Афганистане достигла 108,8 тыс. человек, в том числе 73 тыс. в боевых частях.
- Службу в армейских частях Ограниченного контингента советских войск в Афганистане прошли 525,2 тыс. военнослужащих, в подразделениях пограничных войск и других формированиях КГБ СССР – около 90 тыс., от МВД СССР – около 5 тыс. Всего около 620 тыс. Из них 546 тыс. – непосредственные участники боевых действий. На должностях рабочих и служащих в составе ОКСВА находились до 21 тыс. человек⁴⁹.
- За подвиги в ходе необъявленной войны 86 военнослужащих удостоены звания Героя Советского Союза, 25 из них – посмертно, награждены более 200 тыс. военнослужащих и служащих Советской Армии⁵⁰.
- Советские войска, включая внутренние и пограничные, потеряли убитыми, умершими от ран и болезней, погибшими в результате происшествий 15 051 человека, из них армейские части – 14 427, подразделения КГБ – 576, МВД – 28, другие министерства и ведомства – 20 человек.

Попали в плен и пропали без вести 417 военнослужащих, 130 из них были освобождены из плена.

Санитарные потери составили 469 685 человек, в том числе: ранены, контужены и травмированы 53 753; заболели 415 932 человека.

В числе погибших и раненых – 664 военных советника, специалиста и переводчика, находившихся в афганских вооруженных силах⁵¹.

⁴⁹ Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 536.

⁵⁰ Гареев М.А. Моя последняя война (Афганистан без советских войск). М.: ИНСАН, РФК, 1996. С. 400.

⁵¹ Россия и СССР в войнах XX века... С. 536.

- Потери военной техники составили: 103 самолета, 317 вертолетов, 147 танков, 1314 боевых машины пехоты и бронетранспортеров, 433 орудия и миномета, – 11 309 автомобилей, 11 369 единиц инженерной техники, 1138 радиостанций и командно-штабных машин.
- Содержание 40-й армии ежегодно обходилось около 7,5 млрд рублей⁵².
- В пребывании советских войск в Афганистане по характеру выполнявшихся ими задач выделяют четыре этапа.

Первый: декабрь 1979 года – февраль 1980 года – ввод советских войск в Афганистан, размещение их по гарнизонам, организация охраны пунктов дислокации и различных объектов.

Второй: март 1980 года – апрель 1985 года – ведение активных боевых действий, содействие реорганизации и укреплению вооруженных сил Демократической Республики Афганистан.

Третий: апрель 1985 года – январь 1987 года – переход от активных действий преимущественно к поддержке афганских войск советской авиацией, артиллерией и саперными подразделениями, применение мотострелковых, воздушно-десантных и танковых подразделений главным образом в качестве резервов и для повышения морально-боевой устойчивости афганских войск (подразделения спецназначения продолжали пресекать доставки оружия и боеприпасов из-за рубежа). Помощь в развитии вооруженных сил ДРА. Частичный вывод советских войск из Афганистана.

Четвертый: январь 1987 года – февраль 1989 года – участие советских войск в проведении афганским руководством политики национального примирения, помощь афганским вооруженным силам, поддержка их боевой деятельности. Подготовка советских войск к выводу и полный их вывод.

Боевые действия советских войск носили характер как плановых операций, проводившихся по утвержденным командованием ежемесячным планам против наиболее сильных группировок (всего проведены 416 таких операций), так и неплановых, непредвиденных действий, навязанных противником. Кроме того, проведены 220 частных операций и боевых действий в зонах ответственности соединений по уничтожению отдельных вооруженных отрядов мятежников, устройству засад на караванных путях и выполнению других задач.

⁵² Гареев М.А. Указ. соч. С. 310, 311.

- Советская военная помощь Афганистану была значительной. В денежном выражении объемы поставок в 1980–1989 гг. составили около 9,1 млрд рублей, из них (в млн рублей): 1980 год – 267,6; 1981 год – 231,5; 1982 год – 277,9; 1983 год – 221,4; 1984 год – 366,3; 1985 год – 516,3; 1986 год – 579,1; 1987 год – 1063,4; 1988 год – 1629,0; 1989 год – 3972,0.

На 1990 год афганская сторона запросила поставок военного имущества на 6,4 млрд рублей. Было выделено – на 1,8 млрд рублей.

- При выводе войск советское командование создало для афганских соединений и частей трехмесячные запасы основных материальных средств. В частности, было завезено свыше 85 тыс. тонн боеприпасов, продовольствия, автомобильного, авиационного и дизельного топлива, других материальных средств, из них артиллерийских боеприпасов – 13 269, авиационных – 3570, горючего – 24 320, продовольствия – 27 074 тонны⁵³.

Кроме того, из остатков текущего довольствия части 40-й армии при их выводе передали афганцам 55,5 тыс. тонн материальных средств, в том числе боеприпасов – 15 000, продовольствия – 3000, горюче-смазочных материалов 37 500 тонн.

Афганской стороне также были переданы 990 единиц бронетанковой техники, около 3000 автомобилей, 142 артиллерийских орудия, 82 миномета, 43 установки реактивной артиллерии, 231 единицы зенитных средств, 14 443 единицы стрелкового оружия, 1706 гранатометов, другие виды военной техники и вооружения⁵⁴.

Об авторе:

Васильев Николай Михайлович – ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил РФ, полковник в отставке, кандидат исторических наук, доцент.

⁵³ Там же. С. 85.

⁵⁴ Там же.